

«Я не сомневаюсь, что, пожелай я вести какое-нибудь более или менее дураковатое шоу, место в эфире для меня бы нашлось. Но тема жесткого оппозиционирования власти недвусмысленно закрыта».

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

явление

Бывшие журналисты канала ТВС Виктор Шендерович и Владимир Кара-Мурза обращаются теперь с экрана телевизора к бывшим соотечественникам. Это происходит на канале RTVi, принадлежащем бывшему российскому олигарху Гусинскому. Настоящим в этой ситуации является лишь свобода слова.

Основная аудитория канала RTVi – Международного русского телевидения – находится за пределами России, поскольку в нашей стране не очень развито спутниковое телевидение. Программы из России для канала готовит телекомпания «Эхо», возглавляемая некогда популярным ведущим НТВ и ТВ-6 Андреем Норкиным: он в прошлом году пошел на конкурс на «шестую» кнопку не с командой Киселева, а самостоятельно, но проиграл. А потом создал телекомпанию «Эхо» и в итоге – выиграл.

Виктор Шендерович уже начал подавать свою реплику в еженедельной программе Матвея Ганапольского «Российская панорама». Владимир Кара-Мурза будет вести на канале RTVi ночные выпуски новостей с 18 августа. Их можно видеть в России, купив антенну. Кроме того, эти программы, вероятно, появятся в регионах – интерес к продукту компании «Эхо» проявляют региональные телекомпании.

ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД

Год назад, перед выходом в эфир ТВС, Виктор ШЕНДЕРОВИЧ в интервью «МН» привел слова гендиректора канала Александра Левина: «У нас такая традиция – мы с друзьями каждое лето создаем новый телеканал». На вопрос «МН»: «Какие у вас творческие планы на лето следующего, 2003 года?» – Шендерович ответил: «Думаю, определиться с планами нам помогут». Помощь не заставила себя ждать.

– С возвращением вас на канал Гусинского!

– Спасибо. Это возвращение носит для меня, в значительной степени, ностальгический характер. Год назад мы с Андреем Норкиным оказались в разных командах, и я до сих пор не считаю, что кто-то из нас был прав, а кто-то нет. В каждой из позиций была заключена своя правда – и плата за эту правду. В моем случае – это была возможность еще год оставаться в российском эфире, еще год говорить то, что хочу сказать, сотням тысяч россиян. За это право мне пришлось связать свое имя с именами довольно своеобразных олигархов (там было несколько не самых симпатичных для меня персонажей, остальные, за небольшим исключением, были просто отвратительны). После отключения ТВС я оказался отрезанным от российского эфира. Ни одного приглашения – ни от федеральных, ни от частных российских телеканалов – за полтора месяца я не получил.

– Это запрет на лицо – или на имя?

Известные ведущие, не востребованные федеральными каналами, начали вещание на заграницу

Шендерович и Кара-Мурза в изгнании

моск. новости - 2003 - 18 авг. - с. 11

Екатерина Штукина

Владимир Кара-Мурза ждет, когда возникнет потребность в настоящем телевидении

– Это бы надо спросить у телевизионных начальников, в прошлом моих коллег и даже друзей. То есть, разумеется, я не сомневаюсь, что, пожелай я вести какое-нибудь более или менее дураковатое шоу, место в эфире для меня бы нашлось. Но тема жесткого оппозиционирования власти недвусмысленно закрыта. Зона, не контролируемая государством, на ТВ сузилась до территории телекомпании «Эхо», где мы с вами и беседуем.

«Эхо» сейчас занимает ту нишу, которую в советское время занимали «голоса», и, если ее не «заглушат», я предвижу быстрый рост популярности этой телекомпании.

– И как вам тут?

– Вы же видите, условия довольно военно-полевые, что, кстати, только усиливает ностальгию: все это очень напоминает НТВ первых лет, до кредитов «Газпрома» и кампании «Голосуй или проиграешь!». Все в одной комнатке, маленькая студия...

– Телекомпания «Эхо» – единственное место, где вас можно увидеть и услышать?

– Увидеть – да. А услышать можно будет начиная с сентября на радио «Свобода». Это будет, как мы сформулировали, «воскресный разговор на свободные темы». Добавлю: со свободными людьми (их на самом деле не так мало – по этому принципу я и буду приглашать гостей к себе в студию). Возможно, к концу осени появится и новый проект на «Эхо Москвы». Еще, надеюсь, выйдет продолжение книжки «Здесь было НТВ». В наших редакционных коридорах давно шутили, что мне пора

писать «Здесь было ТВ-6», «Здесь было ТВС»...

– К тому моменту, как вы закончите ее писать, книжка будет уже называться «Здесь было «Эхо-ТВ»».

– Только не надо каркать. Впрочем, это же все не отдельные истории, а завершение той самой, энтэвэшной...

– Уже есть какая-то реакция властей на появление вашего лица на канале RTVi?

– Ну что вы. Эти господа хлопочут только об электорате... Нас всех, с их точки зрения, уже не существует. Вот, взялись за ВЦИОМ... На очереди, может быть, «Эхо Москвы», «Коммерсант». Но если этот ледниковый период надолго, то льда хватит на всех.

– Только не надо каркать.

НА ПУТИ К БОЛЬШИМ КАНАЛАМ

В ледниковый период Владимир КАРА-МУРЗА перебрался поближе к теплу и устроился работать оператором газовой котельной. Но корреспондент «МН» застал тележурналиста дома:

– Сегодня не моя смена. Когда я работал дворником в 91 – 92-м годах, это был сигнал моим близким о том, что просто стыдно в таком государстве, которое давит танками людей в Вильнюсе, процветать. А теперь я своей аудитории – у программы «Грани» было 5 миллионов – говорю, что сейчас для уважающего себя человека приличнее работать в котельной.

– Я слышала, вице-премьер Яковлев поражен состоянием ЖКХ...

– Мне от него звонили – его

секретарь проверила номер телефона и сказала, что он будет звонить.

– Как коллеге?

– Наверное. Я думаю, он в ужасе: то, что он увидел по стране, хуже, чем в Питере.

– Было бы понятнее, если бы вам позвонил министр Лесин... Журналистику ведь вы тоже не бросили?

– Нет, в июле я заменил Андрея Черкизова, который был в отпуске, и на «Эхе Москвы» делал реплику, а потом зачитывал ее на телекомпании «Эхо-ТВ». Но я не беру за это денег.

– У вас в подъезде на стене написано: «С 2000 года цены постоянно повышаются. Это ужас». Не вы написали?

– Не я. Там еще у нас было «Да здравствует НТВ!». Мне даже на ручку двери тогда вешали записку: «Держитесь, мы с вами». У меня здесь хорошие отношения со всеми. Я старший по подъезду. В этом доме жил Туполев, всех здесь арестовали. У меня на встроенном шкафу отметины – до 37-го года ребенок рос, а потом отметины прерываются...

– К вопросу об арестованных. Вы с Гусинским не разговаривали перед тем, как прийти на канал RTVi?

– С ним говорил Венедиктов, передал, что он хотел бы, чтобы я работал на канале. Я с Гусинским знаком и, кстати, поздравлял его, когда он вышел из Бутырской тюрьмы. Я сам сидел: отбывал в 1989 году 15 суток. За сопротивление работникам милиции: я у одного сержанта погоня оторвал.

– Если вас сейчас милиция заберет, место работы вы укажете – котельная?

– Могу, но наши жильцы уже звонили на «Эхо Москвы» и просили не называть адрес котельной, потому что за два года все три мои места работы закрыли. Они боятся, что закроют котельную, и они останутся без горячей воды.

– Вас уже кто-то видел за рубежом?

– Моя первая семья – жена и сын – в Лондоне меня видели.

– А нынешняя видеть не будет?

– Пока нет. Но надо что-то сделать. Мама моя привыкла меня смотреть. А сейчас она телевизор не смотрит – он у нее в знак протеста завешен половичком. И я тоже не смотрю. Как-то случайно наткнулся на новости. Тогда Ходорковский после ареста Лебедева вернулся из Америки, и никто об этом не сказал. Передали, что в Красноярском крае прошел ураган, снесло крышу на коровнике. Е-мое! Обрушились все акции российской торговой системы на несколько миллиардов! А вторая новость была, что в Московском зоопарке родила лошадь Пржевальского. Поэтому я пока буду в независимой от государства телекомпании «Эхо». А со временем, когда что-то переменится и возникнет необходимость в настоящем телевидении, мы, не потеряв формы, будем работать на больших каналах.

– Где-где вы будете работать?

– Я говорю про будущее страны. Потому что, например, 18 августа 1991 года никто не знал, как изменится Россия к 22 августа.

Юлия ЛАРИНА

Екатерина Штукина